

Его года - его богатство

Более полувека я знаком с Борисом Николаевичем Пятунином. За эти годы мне довелось многое узнать из его биографии. Трудно складывалась жизнь уральца. На детские годы выпали испытания на выживаемость, формирование характера, отношение к порученному делу. Но как бы ни крутила его судьба, он слепил самого себя, пережив все невзгоды.

Детство Бориса пришлось на годы первой мировой и гражданской войн. В 1918 году отца с матерью и бабушку скосил тиф. Четверо ребятишек остались без кормильца и присмотра. Младших сестренок приютила тетя - сестра отца Екатерина Алексеевна. На долю Бориса выпало беспризорничество: ходил по родным и знакомым, может, кто и накормит. Одни кормили, жалеючи, а где и выгоняли из дома вон...

К зиме Бориса и сестренку Агию определили в Нижнесалдинский детский дом. Он располагался в здании мельницы. Детдом - одна крыша над головой, а кормежка - сам добывай. Так и приходилось добывать кусок хлеба по ближайшим деревням. Летом стало немного легче: собирали ягоды, обменивали на муку, из которой прямо на печке-буржуйке пекли лепешки. Жена мельника, женщина скромная, давала за ягоды бус (мучная пыль с песком от жерновов).

Голод в России следовал чередой... 1921-1922 годы оказались еще тяжелее. Голод, вызванный политикой военного коммунизма, и тиф косили людей. Умирали на ходу. Голодовала половина населения Екатеринбургской губернии - более одного миллиона человек. В этот период значительную помощь оказывали комитеты помощи голодающим.

Известие о великом бедствии в России перешагнуло границы государства, вызвало солидарность зарубежных рабочих. Из Франции на далекий Урал в Нижнюю Салду прислали продукты питания. Детдомовские ребятишки ожили, стали получать паек: печенье, консервы...

В 1922 году Бориса перевели в Нижний Тагил в детскую коммуну. Она располагалась в зданиях монастыря. В одном здании общежитие, в другом - мастерские: слесарная, столярная, переплетная. В коммуне свое хозяйство - одиннадцать лошадей, больше десятка коров, участок земли. Дети вели натуральное хозяйство: пахали, сеяли, убирали, заготавливали сено, дрова на зиму.

Бориса избрали председателем трудовой комиссии - он распределял ребят на работы. Ему уже 12 лет, но он только сел за школьную парту. Учеба давалась легко. Но вот наступила зима. На всю коммуну несколько пар валенок. По очереди теплую обувку выделяют кому-нибудь из ребят с тем, чтобы он нес учебники в

класс. Остальные, кто в чем, а иные, закатав штаны, бегут до школы босиком по снегу...

Пожалуй, современник, прочитав об условиях жизни коммунаров, усомнится в правде. Мол, такого не могло быть в Стране Советов. Было, и все сказанное - правда! Не от одного Пятунина я наслышан о тяжелой жизни в двадцатые годы. Многие люди, перенесшие голод, вспоминали о том со слезами на глазах. Такое было и в Шайтанке. В истории нашей страны были времена, о которых многие десятилетия умалчивалось.

С 1926 года начался трудовой путь Бориса. Сначала в модельной Нижнесалдинского завода, откуда он перешел в заводскую лабораторию. Он быстро освоил работу на газоанализаторе, потом методику химического анализа. Из него получился неплохой лаборант-практик. Это помогло Пятунину поступить в Алапаевский горно-металлургический техникум. Днем учился, вечером работал в химлаборатории завода, производил анализы. Приработка необходима: на стипендию не проживешь, да и сестренкам на гостинец надо. Так он и связал свою жизнь с химической лабораторией.

Человек не сидит на одном месте. Рыба ищет где глубже, а человек - где лучше. И Пятунин искал лучшего. Кстати, специалистов такого профиля было немногого. Этим воспользовался Пятунин. Из Алапаевска он перебрался в мартеновский цех Верхне-Синячихинского металлургического завода. Ему предложили должность начальника химической лаборатории.

Подошел год призыва. В армию Пятунин не попал: признали ограниченно годным по зрению. А как хотелось держать оружие в руках! Тогда он вступил в общество содействия милиции (ОСМ). На военно-учебном пункте Борис прошел курс молодого бойца, все дисциплины и практику сдал на "отлично". Его назначили инструктором. Занятия он вел успешно. Умение преподавания ему пригодилось в будущем.

В апреле 1938 года Борис Николаевич приехал в Первоуральск. На Новотрубном заводе ему предложили должность начальника химлаборатории литейного цеха. Здесь работа живая, срочная: экспресс-анализ ведется в процессе плавки металла...

Война изменила ритм жизни всех и каждого. Ужесточились требования. Завод перешел на выпуск продукции для оборонной промышленности, боеприпасов. В ваграночном отделении литейного цеха отливали корпуса гранат - лимонки. Лаборатории получили нелегкую работу - определять качество формовочной смеси, идущей на формовку боеприпасов.

18 октября 1941 года Государственный комитет обороны постановил: каждый гражданин, способный носить оружие, должен уметь бить врага. На заводе организовали военно-учебную работу. Пятунин был снят с военного учета в мирное время. С началом войны его признали годным, поставили на учет и назначили одним из инструкторов военного всеобуча. Занятия проводили в две смены три раза в неделю, по три часа, за основу взяли сточасовую программу всеобуча. Смена - сто пятьдесят человек. Занятия проходили в бараке на Рабочей площадке. Стрельбище - под горой Пильной.

Обучающиеся приходили после 12-часовой рабочей смены, занимались упорно. Строевая подготовка, маскировка на местности, приемы штыкового боя, изучали материальную часть винтовки. Пятунин готовил стрелков, потом пришло указание готовить автоматчиков, снайперов. Литературы по этим специальностям нет. Борис Николаевич собирал по крохам данные о ППШ, снайперской винтовке, составил конспект, по нему обучал будущих бойцов. Стрельба из винтовки, автомата производилась при любой погоде... Свыше двух тысяч человек закончило всеобуч. Из них подавляющее большинство ушло на фронт.

В послевоенный период Пятунина сняли с военного учета как необученного. Парадокс! Но не в этом дело. Он увлеченно работает для производства. Не буду пересказывать его производственную деятельность, приведу несколько строк из характеристики Бориса Николаевича:

"За время работы на заводе зарекомендовал себя грамотным специалистом, умелым организатором. Под его непосредственным руководством были организованы цеховые лаборатории в ряде цехов завода, центральная химическая лаборатория и вновь создана лаборатория спектрального анализа. Освоены и внедрены электронные анализаторы, позволившие повысить точность анализов. В течение ряда лет лично проводил производственно-технические курсы и курсы по изучению основ экономики..."

Заслуги Б. Н. Пятунина по достоинству оценило правительство. Орден Ленина, орден Трудового Красного Знамени, медали - свидетельство его активного участия как в развитии завода, так и в обороне страны.

Не хлебом единым жив человек. У каждого кроме производственных дел есть хобби - своеобразная отдушина. У Бориса Николаевича большой интерес к шахматам. Мне не раз доводилось сражаться на черно-белом поле с ним как с третьеразрядником. Но и это мало

устраивало энергичного Пятунина. В пятьдесят лет Борис Николаевич увлекся городками. Увлечение переросло в спортивный азарт, он усиленно работал над улучшением своих достижений, принимает участие в соревнованиях. В 1977 году спортклуб "Уральский трубник" направил Пятунина в город Серов для участия в республиканских соревнованиях на первенство ВЦСПС. Борис Николаевич оправдал доверие. На этих соревнованиях он выполнил норматив мастера спорта СССР. А через некоторое время за судейство республиканских соревнований ему присвоили звание "Судья республиканской категории по городкам".

18 мая 1980 года в городе проводилась XXX легкоатлетическая эстафета на приз газеты "Уральский трубник". На торжественном открытии эстафеты право зажечь факел от Вечного огня у обелиска Славы новотрубников, павших за Родину, было предоставлено мастеру спорта Борису Николаевичу Пятунину.

Сегодня Борису Николаевичу исполняется 89 лет. Большая часть жизни этого человека отдана Первоуральску, заводу, спорту. От души хочется поздравить Бориса Николаевича с днем рождения и пожелать ветерану труда и спортсмену крепкого здоровья и бодрости.

Ю. ДУНАЕВ.

На снимке: Борис Николаевич Пятунин. 1965 год.
(Фото из семейного альбома).